

Глава 6. Занавес и остановка.

После того, как я слез с DD53, я встал перед эскалатором, ведущему к турникету.

Я вернул одежду принца Бернине, поэтому сейчас был в собственной форме сотрудника железнодорожных сил общественной безопасности.

На входе станции стояла автоматическая дверь, так как на Хоккайдо зимой было очень холодно.

Это был единственный способ пройти до турникета.

Несомненно, это самая станция.

После Томакомаи «Хокутосей» останавливается только здесь.

Станция Минами-Титосе.

Если оглядеться вокруг, то вы ничего не обнаружите.

Элементарно возникнет вопрос: а зачем вообще ограниченному экспрессу останавливаться в подобном месте?

Ответ в том, что станция Минами-Титосе стоит на ответвлении Секисё, которая уходит на Кусиро.

Именно поэтому здесь останавливаются все основные экспрессы.

Капитан Гоно стояла в дверях локомотива.

- Такаяма, - вспомнил я часть разговора, - никогда не смей смотреть на пассажиров как на преступников.

Такое чувство, словно я сдавал экзамен.

- Но Вы также учили, что если нашим пассажирам угрожает опасность, мы должны предпринять все меры по ее устранению.

- А ты хорошо запомнил. Что ж, поручаю это задание «Четверке».

Мы выстроились по стойке смирно и отдали воинское приветствие.

Кажется, это происходило на уровне рефлексов.

- Так точно!

Двенадцать часов сорок одна минута.

Прошло почти два часа, как «Хокутосей» прибыл на станцию.

Из поезда вышел только один: высокий иностранец в сером костюме шел со своим багажом.

Все-таки...

Мы спешно направились к нему.

Когда наши взгляды соприкоснулись, я почувствовал, что мужчина смешался.

Я открыл блокнот и вытащил значок.

- Простите, что отвлекаю, но позвольте задать Вам пару вопросов?

- Какая грубость! Вы что себе позволяете?!

Вежливо поклонившись, я указал на кокарду:

- Токийская железнодорожная служба общественной безопасности, четвертый отряд. Мы арестовываем Вас по подозрению в преступлении.

- Есть ли у вас доказательства?!

- Этот голос, - шагнула вперед Коми, - это тот самый голос мужчины, который похитил меня. Лица я не помню, но голос я точно не забуду.

- Что-о?! Вы железнодорожные охранники смеее арестовывать меня?!

На мгновение Коми, кажется, поддалась напору мужчины, но тут же собралась и еще раз произнесла с необычной твердостью:

- Я лично выступлю свидетелем, что виновны в преступлении против Компании.

Это было действительно неожиданно.

- Если преступление совершено в поезде, мы — железнодорожные силы безопасности — имеем право на арест.

Разъяренный мужчина замахал руками.

- Арест?! Меня? Одну из влиятельнейших фигур Атеры?! Это будет стоить вам международного скандала! Даже не знал, что в этой стране существуют люди с таким наплевательским отношением!

Удивительные эти люди, облеченные властью.

Даже перед лицом вины они будут использовать свое положение в качестве щита.

- Об этом не беспокойтесь.

Позади нас появилась Бернина в белоснежной униформе.

- В-ваше Высочество? - побледнел мужчина.

- Встреча вроде была назначена в Токио, госсекретарь Блуа. Почему Вы здесь?

- Ваше Высочество, п-почему?..

- Почему я живой, хотели Вы спросить? Ну, Вам еще многое предстоит узнать.

Бернина обернулась и продолжила:

- Это только предположение, но как нынешний король Атеры мы, Бернина, даем слово, что Блуа будет обязательно снят с поста госсекретаря, а все сопричастные лица будут переданы японскому правительству и железнодорожным силам общественной безопасности. Мы надеемся, что наша дружба с Японией не пострадает.

И снова обратилась к мужчине:

- Теперь все в порядке, бывший госсекретарь Блуа?

Тот опустился на колени беззвучно заплакал.

Иваидзуми убрал дубинки и с разочарованным видом нацепил на мужчину наручники.

И на что надеялся этот парень?

- А как ты догадался, что именно станция Минами-Титосе? - спросила Сакураи.

- Вот отчего... - указал я на летящий в небе самолет. - Кроме того, что тут находится перекрестная линия Секисё, так еще недалеко отсюда находится аэропорт. Если бы убийство Бернины увенчалось успехом, мы, скорее всего, доехали бы до Саппоро. А сойдя здесь, преступники с главарем спокойно бы сбежали.

- Понятно.

Наконец, все закончилось.

В этот момент по телу пробежала дрожь.

- Что такое?

- Ну, спасены, подумал я, - обхватил я себя.

- Только сейчас дошло?

- Угу.

- Типичный Такаяма.

Я и Сакураи стояли рядом и смотрели на летевший самолет.

«Хокутосей» почему-то продолжал стоять на платформе.

- А вы не садитесь? - выглянула из окна проводница Ямада. - Пассажиры, так ваш конечный пункт прибытия — Саппоро.

Похоже, поезд дожидался именно нас.

- Простите, что задерживаем рейс.

- Мы опаздываем больше, чем на два часа, что уж там, - с улыбкой сказала Ямада.

В таких моментах тоже прослеживалась изюминка Компании.

Я взглянул на капитана Гоно, она слегка кивнула.

Наверное, это значило «идите».

- Бернина, мы обещали сопровождать тебя до Саппоро...

- Верно.

Отсалютовав капитану, мы вновь сели на «Хокутосей».

Поезд отправился в Саппоро.

Прошел примерно час неспешной езды.

Мы с Берниной приятно проводили время в вагоне-ресторане.

При приближении к Саппоро прозвучало последнее объявление:

- Уважаемые пассажиры, - говорил голос Ямады, - поздравляем вас с окончанием путешествия, начатого вчера вечером. Прибытие в Саппоро через шесть минут. Выход с правой стороны, на пятую платформу. Мы приносим извинения за опоздание, из-за поломки локомотива мы опоздали на два часа. Надеемся, что мы встретимся с вами снова. Благодарим, что вы выбрали «Хокутосей 3».

Смотревшая на динамик, Бернина сказала:

- Было бы славно, если бы когда-нибудь вновь все вместе встретились на этом поезде.

- Я рад, что ты не возненавидел наши железные дороги.

- Отчего же? Впервые я получил от путешествия на поезде такие не забываемые

воспоминания. Для меня Японские железные дороги лучше всех, - сказала она и улыбнулась самой лучшей улыбкой в мире.

- Бернина...

После остановки мы направились к турникету.

Кажется, ситуация была куда сложнее, чем я думал.

При проверке билетов Бернину внезапно взяли под охрану полицейские, отправленные правительством для выяснения деталей произошедшего, так что мы даже попрощаться не успели.

Нас также в течение двух часов допрашивали в Главном управлении железных дорог по Хоккайдо.

Разумеется, было не до экскурсии; целый день нам пришлось объяснять, что же именно происходило.

Также было подтверждено, что семья Бернины осталась в живых.

Заложенная бомба оказалась недостаточной, и почти не получив повреждения, машина съехала в обрыв, но все-таки осталась цела.

Однако, из-за того, что место, куда упала машина, была труднодоступной, долго не удавалось установить состояние ее пассажиров.

И наконец, Блуа признался, что действовал в сговоре с шестым наследником престола, но подробностей неизвестно.

Возвращаться мы будем, естественно, по железной дороге.

Как сказала Иида:

- Ты что! Неважно, как далеко, но пока две точки соединяет железная дорога, сотрудник Компании ни за что не полетит на самолете, - с легкостью она отрезала подобное предложение.

Она серьезно?

На следующий день сотрудники станции Саппоро вручили нам билеты на «Кассиопею».

О? Разве не великолепно, что из-за того, что мы работали в службе безопасности, нам продали билеты на спальные вагоны В-класса?

- «Хокутосей», - объяснял сотрудник, - будет некоторое время на проверке, поэтому на него билеты пока совсем не будут продаваться.

И то верно, чего там только не произошло.

Перестрелка, драки, разбитые стекла, сломанные тормоза...

Интересно, не отменят ли после такого мою стажировку и не примут ли сразу на работу в Компанию?

Я просто хочу жить стабильной жизнью, работая машинистом, но пока что плохо выходит.

Меня несколько не интересуют частные железные дороги, и если бы мне предложили какую-то иную программу ОJT, я бы не согласился.

Но я несколько не сожалею о нынешней жизни.

Я просто поступаю так, как считаю правильным.

Пусть даже и не удастся устроиться на работу в Компании, мне ни капельки не будет стыдно за себя.

«Чему суждено, тому не миновать», таков мой девиз.

В шесть часов двенадцать минут вечера ограниченный ночной экспресс «Кассиопея» покинула Саппоро и двинулась на юг, к станции Уено.

Этот поезд, также как и «Хаябуса», выглядел очень шикарно.

Все пассажирские вагоны были двухэтажными, но помещения шире, чем в «Хокутосее».

Однако все вагоны вагоны были, как минимум, двухместными, и ни одного одноместного.

Так что на «Кассиопее» ездили либо вдвоем, либо по двойной цене.

Поскольку в нашей «четверке» имелись и девушки, то... вошел я в комнату с еле ощутимым ожиданием чего-то, но, конечно же, обнаружил там Иваидзуми, излишне говорить, что он крепко спал.

Сели мы на поезд, когда еще рано ложиться спать, но, позавтракав в восемь часов обедом из синкансена, почти сразу же уснули.

Может надо было тоже взять повязку для глаз, как Иваидзуми, подумал я, но все равно проспал до утра, как убитый.

В Уено мы прибыли в девять часов двадцать пять минут утра.

Отправившись пешком в сторону Токийской станции и выйдя на Маруноити, окажешься перед офисом службы безопасности.

Все-таки на душе было тяжело...

Я остановился.

- Что случилось, Така-а-яма? - зевнув, спросила Сакураи.

И что за такая беспечность?

- Ах, кстати! - вдруг воскликнула Коми. - Кормил ли кто Четверочку?!

Не о том беспокоишься!

Перед дверью я задумался, как дальше вести себя?

Но, со словами «Я первый» и толкнув дверь, вперед прошел Иваидзуми.

Эй! Постой!

Чуть склонив голову, я пошел следом.

И в этот момент!

- Ууу!!!

Зал офиса раздался аплодисментами: собрались все от первого до третьего отряды.

- Молодцы!

- В этом году «Четверка» просто классная! - так приветствовали нас по прибытии.

Поприветствовала нас и Иида.

Мы подбежали к ней и выстроились в ряд.

- Заместитель командира Такаяма докладывает: Четвертый отряд сопровождал Его Величество Бернину и вернулись домой. Но мы доставили Вам, капитану Гоно и работникам железнодорожных служб неприятности... но... но...

Я замешкался и стал путать слова.

- Соберись, Такаяма! - пнула меня по ноге Сакураи.

А! Да, прости.

- Но благодаря всей вашей поддержке, мы выжили и смогли вернуться обратно. Самое искреннее вам спасибо!

Мы поклонились.

Зал вновь огласили аплодисменты.

Когда я поднял голову, то заметил, что глаза Ииды были сильно покрасневшими.

- Все целы?

- Да! - ответил я.

- Вот как, я рада.

Иида вытерла чуть заметные капельки слез.

Поблагодарив всех за участие, я за долгое время наконец-то сел.

Честно говоря, наша комната стала такой привычной.

Затем включили компьютер, проверили почту и работу на сегодня.

Иида сидела с краю и что-то писала.

Неужто...

- Это...

Иида мило приложила указательный палец ко рту:

- Тсс. Я ж сказала, это секрет.

И в этот раз нам не пришлось писать письменных объяснений.

В этом и была вся Иида, она ни разу не заставила нас отчитываться.

Порой мы действительно были виноваты, но она нас этим не корила.

И в этот раз произошло много чего...

В вагоне-ресторане произошла драка, одного из членов отряда похитили, самостоятельно пытались разобраться с группой преступников и произошла перестрелка.

На правах замкомандира разрешил использовать револьвер и мы истратили шесть патронов, включая ту, что я без разрешения забрал с собой.

Сигнальная ракета была уничтожена выстрелом, а у одного из преступников сломано запястье.

Да и причиной выхода поезда из-под контроля была именно пуля.

Потом без разрешения железнодорожной администрации локомотив был отсоединен от основного состава.

Кроме того, DF51 выведен из строя, и на целый час пришлось закрывать верхний путь.

Да, нам удалось поймать преступников, но и сами совершил немало действий, которые расцениваются как преступление.

Я молча опустил взгляд.

Иида улыбнулась и прошептала:

- Зато мне интересно быть вашим командиром.

Не думаю, что это относится к оценке нашей службы...

- Получается, что... стажировка для нас закончена, да?

- Эмм, точно не ответишь. Знающие люди говорят, что вы хорошо справились, но от начальства пока ничего не слышно. Все-таки надо заботиться о репутации Компании. И получается, что стажеров, доставивших проблемы весьма популярному принцу Бернине, лучше бы отправить назад в школу, да и вообще распустить «Четверку», как думаешь?

Иида, как обычно, вертела в руке шариковую ручку.

Все-таки, так...

Мечта устроиться в Компанию улетучилась за мгновение.

- А, Бернина, - воскликнула Коми, просматривая на компьютере новостную ленту.

Мы собрались позади девушки полукругом, заглядывая в экран.

Сайт транслировал прямое включение первой пресс-конференции Бернины после инцидента.

Перед ней было множество микрофонов и диктофонов.

- Нынешний инцидент был серьезен, - спросил один из репортеров. - Считаете ли Вы, что железнодорожная служба общественной безопасности не оправдала себя?

Бернина казалась совершенно другим человеком.

Вернувшись к образу божественного принца, она говорила с изящной улыбкой.

- Это совершенно не так. Я был спасен благодаря им.

- Но так ли это? Компания «Японские национальные железные дороги» доверила Вашу охрану стажерам, это так?

- Да, верно.

- То есть Компания действительно позволила такое грубое отношение по отношению к Вам?

Я узнал в репортере представителя организации RJ.

В вопросах так и скользил злой умысел.

- Нет, это не так. Весь инцидент был вызван борьбой за власть в нашей стране. Японское правительство не имеет к этому никакого отношения, а значит вообще имело право не вмешиваться. Но эти ребята не задумывались и просто спасали меня. Если бы не они, я бы умер. Или бы «Хокутосей» сошел с рельсов и унес с собой триста жизней. Все это благодаря усилиям Четвертого отряда Токийской железнодорожной службы безопасности. Спасибо вам, Четверка! Я хотел бы выразить им искреннюю признательность и считаю, что Компании и дальше следует поддерживать таких молодых людей, как они.

Репортер, ожидавший хоть что-то плохое о Компании, умолк.

Зазвонил телефон, и Иида подняла трубку.

- Да, Иида слушает. Верно. Да... Совещание у старших было? Вот как. Что ж, я продолжу их стажировку. Да, спасибо большое.

Иида положила трубку и сделала только мне заметный жест, сомкнув кончики указательного и большого пальцев в кружок.

Похоже, Бернина похвалила нас начальству.

Если нам доведется увидеться, я обязательно ее поблагодарю.

Раз ничего интересного выпытать не удалось, репортер переключился на развлекательную тематику.

- Спасибо большое, - сказал он. - Вы побывали в разных уголках Японии, какое самое сильное впечатление у Вас осталось?

- Каждый город был красив и люди везде добрые. Но... - Бернина впервые прервал речь.

Э? Что-то случилось?

Ее взгляд, направленный на камеру, был серьезен.

Кажется, она смотрела куда-то вдаль.

- Лучше всего был Такаяма.

- Простите, Вы про Сиракава-го, внесенный в Список всемирного наследия ЮНЕСКО? - озадаченно спросил репортер.

(Село Сиракава-го находится вблизи города Такаяма)

- Такаяма был прекрасен. Думаю, я его никогда не забуду...

Бернина говорила, не отрывая взгляд от камеры.

Эээ?!!

Я почувствовал, что внутри груди что-то сжалось.

Я совершенно не понимал, что это сейчас было.

- Принц, погляжу, тоже любитель искусства, - сказала Сакураи, крутя цилиндр револьвера.

- Ага, - добавила Коми, приложив палец к голове. - Вроде он говорил, что хотел бы посетить разного рода места в Токио?

Вдруг Иваидзуми, складывавший дубинку, сказал:

- Сейчас он случаем не в любви ли к Такаяме признался?

Ты что несешь, Иваидзуми!

Все резко взглянули на меня.

Но вскоре, словно по договоренности, выдохнули.

- Нет, быть не может. Ты что такое говоришь, Иваидзуми? - помахала рукой Сакураи.

- В-верно, - вновь добавила Коми, подкармливая Четверку. - Бернина ведь мальчик.

- Прости, просто тупо спросил, - почесав затылок, рассмеялся Иваидзуми.

Тем временем Бернина уже отвечал на другой вопрос, но в камеру больше ни разу не взглянул.

Неужто она обращалась ко мне?

Остальное видео я смотрел с подобным вопросом в голове.

Ко мне подошла Сакураи:

- Кстати говоря, о-бе-ща-ни-е!

- Что «обещание»?

- Не забывай, что ты должен поговорить о том, что пяти пуль недостаточно.

Ах да, что-то такое припоминаю.

Тут чуть со стажировки не вылетели, а если я еще с подобной темой обращусь...

Но, видя лицо Сакураи, я конечно не мог так ответить.

- Да, сделаем это, - сказал я голосом робота.

- Мда, такого отсутствия настроения я не видела!

И вот что я подумал.

Сейчас не та ситуация, когда можно думать о безопасной жизни и спокойном окончании стажировки.

Вообще выживу ли я, пока устроюсь на работу?

Что же творится с моей желанной жизнью под крылом государства без всяких происшествий до самой смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/18008/1092312>